

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

чтобы у Родины было много сыновей, чтобы на место погибших приходили все новые и новые, чтобы они восстановили все, что разрушила война, построили новую прекрасную жизнь, где люди будут жить одной семьей в мире и дружбе" /I, 103/.

Писатель завершает рассказ на оптимистической ноте. Незнакомый раненый боец услышал эти слова Васильевой и обратился к ней с полными любви и нежности словами: "Дорогая мама!". И от имени погибших и живых сказал: "Все, кто сражается сегодня на фронтах войны, все, кто отправится туда завтра, — это Ваши сыновья, герои, которые стеной встанут на пути врага и отдадут жизни за свободу Родины и счастье всех матерей!" /I, 103/.

Страна, где на смену павшим героям встанут новые, готовые на подвиг во имя родной страны, — непобедима. Такова основная мысль рассказа, написанного Ибрагимом Ахмедом в тяжелые для советского народа дни 1942-го года.

Возвышенно обрисованные образы героев, торжественно-приподнятый язык, патетика были свойственны курдской прозе 40-х гг. Но тема рассказа "В стране героев" — тема высокого подвига во имя Родины, бесконечной материнской любви, вдохновляющей на героические дела, — требовала именно такой системы изобразительных средств.

В этом рассказе нашло свое отражение действительное отношение курдской общественности к стране Советов, героически сражающейся с фашизмом. Ибрагим Ахмед внес свою лепту в летопись дружбы между двумя народами, горячо и взволнованно рассказав о судьбе русской матери трех отважных героев.

^I Ибрагим Ахмед. Сб. рассказов "Страдание", Багдад, 1959.

З.А.Дсупова

КУРДСКИЕ ВАРИАНТЫ "СКАЗКИ О ЦАРЕ САЛТАНЕ"

В курдском народном творчестве мы находим целый ряд сюжетов, широко распространенных в фольклоре других народов. Таковы, например, мотивы, связанные с образом змеи-дракона (змея, завладевший водой, змей, стерегущий сокровища, змей, похищавший красавицу и т.д.), с образом волшебного коня (летающего или выходящего прямо из воды); таковы сюжеты сказок о волшебном яблоке,

приносящем потомство бездетным супругам, о дереве (цветке), вырастающем на могиле влюбленных и оживляющем их, о мече, лежащем между влюбленными и карающим погубившего их злодея и т.д.

Среди общих сюжетных мотивов можно назвать и сюжет "оклеветанной жены-матери", лежащий в основе известной пушкинской "Сказки о царе Салтане".

Настоящая статья знакомит читателя с неотмеченным в литературе курдским вариантом упомянутой сказки, бытующей на кижнокурдском диалекте - сорани (Иракский Курдистан) под названием "Калколзерин у Данмирвари" ("Златочубый и Жемчужнозубая"). Содержание сказки таково:

"Жил некий падишах. И было у него три сына. Пришла сыновьям пора жениться. [А] в стране падишаха жил один крестьянин, у которого были три дочери - статные, красивые и привлекательные. Однажды отправился падишах на охоту. Случилось так, что путь его проходил мимо дома того крестьянина. А когда падишах со своей свитой проезжал мимо этого дома, все три сестры выглянули, чтобы поглядеть на пышные носилки падишаха, направляющегося со свитой на охоту. Падишах заметил девушек, и они прилипли к нему по душе. Решил он по возвращении с охоты сосватать сестер своим сыновьям.

Вернувшись с охоты, падишах тут же направил к девушкам всезнающую старуху и велел спросить: "Если падишах возьмет вас в жены своим сыновьям, каким мастерством своим вы сможете похвалиться?". В ответ старшая из девушек сказала: "Если падишах возьмет меня в жены старшему сыну, то я одним р'ба* риса накормлю сотню всадников - его гостей". Средняя дочь произнесла: "Если падишах возьмет меня в жены среднему сыну, то я из одного хока** шерсти сотку ковер, на котором свободно, не касаясь друг друга, смогут разместиться сто человек". Когда наступил черед младшей дочери, она молвила: "Ей-богу, мне похвастаться нечем, но если падишах пожелает взять меня в жены младшему сыну, то родится у меня мальчик, чей чуб будет желтым как золото, и девочка родится, чьи зубы будут белыми как жемчуг".

Старуха пошла и передала падишаху свой разговор с девушками. Падишах был очень рад тому, что у него будут три такие невестки. Он тут же собрал своих приближенных и сказал: "Я принял

* Р'ба - мера сыпучих тел, разная в разных районах (от 5 до 25 кг).

** Хока - мера веса, равная 1200 г.

решение взять своим сыновьям в жены дочерей такого-то крестьянина. Что вы на это скажете?". В ответ все говорят: "Наш падишах не ошибся... Он отыскал себе прекрасный букет". Тут же послали за крестьянином. Привели его и говорят: "В твоём цветнике есть розы, [и] ты должен принести их в дар сыновьям падишаха". Крестьянин ответил: "Если наш падишах будет рад розам моего цветника, то розы эти принадлежат ему. Да он волен и не спрашивать меня". Едва он произнес это, падишах поднялся со своего места и расцеловал его. [Затем] послали за муллою и, согласно обычаям того времени, между дочерьми крестьянина и сыновьями падишаха был заключен брак. И велел падишах начинать свадебное пиршество. Семь дней и семь ночей били барабаны, звучали флейты. Разносили угощения, беднякам раздавали платья. Затем невест из крестьянского дома перевезли в падишахский дворец".

Далее, как и следовало ожидать, старшая и средняя невестки нарушают обещание. Что же касается младшей, то ей, спустя девять месяцев и девять дней, бог дарует близнецов — златочубого мальчика и девочку с жемчужными зубами. Охваченные завистью сестры сообщают падишаху, что его младшая невестка принесла двух щенят. Разгневанный падишах велит изгнать ее из дворца, выдав ей все необходимое на существование. Убитая горем девушка с младенцами на руках покидает дом. Далеко в степи она выстраивает себе дворец и приступает к воспитанию детей. Сына обучает искусству верховой езды, стрельбе, охоте. Девочку приучает вести хозяйство. Спустя какое-то время падишах, направляясь с сыном и со свитой на охоту, проезжает мимо их дворца. Невестка узнает их и, поведав обо всем сыну, велит ему пригласить их на ужин. Падишах принимает приглашение. Ему не терпится узнать — кто хозяин этого великолепного дворца, выстроенного в такой глуши. Вечером падишах с сыном и со свитой отправляются в гости. Встречает их Каколзерин. Слуги помогают гостям спешиться и ведут их в дом. Накрывают стол. Приносят угощение — в золотых чашах на серебряных подносах. Хозяйка дома велит сначала накормить свиту, а затем падишаха с сыном. Когда последние принимаются за еду, то видят — в чашах одни обедки и кости! Оскорбленный падишах восклицает: "Разве мы собаки, чтобы кормить нас обедками!" Каколзерин и говорит: "Если вы не собаки, то как же от вас рождаются щенки?!". Тут падишах узнает их. Кончается сказка тем, что все радостные и счастливые возвращаются вместе домой. Завистливых сестер падишах изгоняет. А младшая невестка

делается полновластной хозяйкой дворца⁸.

Существуют варианты этой сказки и на северном диалекте курдского языка (курманджи). Один из них (вариант 1) известен по русскому переводу М.Б.Руденко. Другие два (вариант 2 и вариант 3) опубликованы на курдском языке.

Из перечисленных "северных" вариантов к южной версии ближе всего вариант 1. Тут та же сюжетная линия, те же персонажи. Но в деталях наблюдаются расхождения: 1) отсутствует момент подслушивания падишахом разговора девушек; 2) падишах женится на всех трех сестрах; 3) сестры выкрадывают младенцев и, положив их в ящик, выбрасывают в море; 4) дети находят приют у спасших их старика со старухой. Отличается вариант 1 и композиционно. Здесь в основной сюжет вплетены разные мотивы с волшебным содержанием, известные по другим курдским сказкам.

Что касается близких по содержанию вариантов 2 и 3, то в них мы имеем совершенно иную сюжетную линию, в которой интересующий нас мотив присутствует лишь как один из эпизодов в жизни героев.

Надо сказать, что все отмеченные варианты сохраняют народный колорит, подтверждаемый и данными этнографии. Так в южной версии привлекают внимание такие детали, как: 1) зачин сказки — "у курдского очага сказывают...", характерный не только для сказок, но и для преданий; 2) момент моногамии (этот признак объединяет все варианты, за исключением варианта 1); 3) падишах не убивает сестер (в курдской среде убийство женщины довольно редкое явление; только супружеская неверность наказывается преданием смерти); 4) изгнанная невестка самостоятельно воспитывает детей, выстраивает дворец, ведет хозяйство (все исследователи без исключения пишут об особом независимом положении в семье курдской женщины).

Интересна и такая деталь, позволяющая группировать все варианты по локальному признаку: во всех "северных" вариантах присутствует тема воды (младенцев выбрасывают в море), и только в "южном" варианте мать с детьми удаляется в степь.

Вариативность интересующего нас сюжета говорит о том, что он широко распространен в курдской среде и имеет свою историю развития. Трудно, конечно, сказать каковы конкретные истоки и пути распространения данного сюжета, однако можно и под -

твердить уже высказанное в литературе предположение о его восточном происхождении.

-
- 1 1940 نوری علی نمین چیرۆکی کاکۆلێزێن و دانمۆاری، بهغدا،
 - 2 Руденко М.Б., Курдские народные сказки, М., 1970.
 - 3 Ордихане Щалил, Джалиле Джалил. Чироке щым'э та к'орда, Ереван, 1974.
 - 4 Ordixanê Celil, Celilê Celil. Zargotina kurda, t. I, М., 1978.
 - 5 Оранский И.М., Индийский диалект группы парья. Вып. I, М., 1963.
 - 6 Туманович Н.Н., К среднеазиатским вариантам "Сказки о царе Салтане". - Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А.Н.Болдырева.

О.П.Щеглова

ЛИТОГРАФСКИЕ ИЗДАНИЯ ПЬЕС АХУНДОВА В ИРАНЕ

Мирза Фатх-Али-хан Ахундов (1812-1878), великий просветитель азербайджанского народа, в истории литературы Ирана известен главным образом благодаря своим пьесам.

Драматургическому творчеству Ахундова посвящена большая литература, здесь мы ограничимся лишь ссылкой на оценку Е.Э.Бертельса: "Персидские переводы комедий Ахундова, как и переделки мольеровских пьес, вошли в обиход персидской литературы и сделались ее неотъемлемой принадлежностью - они представляют собой крайне важный этап в развитии еще только нарождающейся театральной литературы Персии и с этой точки зрения заслуживают серьезного внимания".²

Отметим, что впервые сборник из пяти пьес Ахундова был издан на русском языке в Тифлисе в 1853 г., русский перевод принадлежал самому автору. В 1859 г. также в Тифлисе был издан сборник под названием "Тамсилат" на азербайджанском языке. Пьесы, вошедшие в первый сборник, были написаны в течение 1850-1852 гг., некоторые затем переделывались автором. Шестая пьеса, "Правозаступники из Тавриза", опубликованная во втором сборнике, была написана также сначала на русском языке в 1855 г.